

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ АНТРОПОЛОГИИ

Заключение. Антропологические школы и их будущее

Глава 3. Концепты изменяющегося времени

В нашей последней лекции мы рассмотрим основные направления и перспективы развития различных идей и школ антропологии в 21-м веке.

Когда речь заходит об антропологии, в первую очередь мы говорим о развитии национальных научных школ в каждой стране. В большинстве случаев такой подход оправдан. Такой способ позволяет нам понять взаимосвязь между школами Боаса и Малиновского с Радклифф-Брауном, и между антропологией и социологией. Изначально социология могла бы рассматриваться как часть антропологии или же наоборот, антропология, могла бы стать частью социологии. Культурная антропология – отрасль антропологии, которая исследует культурное разнообразие. Этот термин наиболее распространен в научных традициях стран Северной Америки. В других исследовательских школах используется термин «этнология» или «социальная антропология».

В рамках данной темы основное внимание уделяется перспективам антропологической теории в будущем. Говоря словами Алана Барнарда: «Важно помнить, что теория антропологии не является «контейнером», который заполняется за счет исключения старых идей и появления новых идей, или же путем отказа от широко распространенных парадигм и заменой их новыми. Без сомнения, что антропология имеет свою «форму» и «содержание». И нашей главной задачей является попытка найти ответ на вопрос о том, какой форма может быть и какое содержание должно соответствовать этой форме».

По мнению Алана Барнарда, каждое новое учение – это «плод» интеллектуальных размышлений ученого и совместной исследовательской работы его единомышленников. При этом важно знать, при каких условиях шло формирование теории. Это может быть связано не только с одним событием или историческим фактом, а может быть результатом влияния нескольких факторов одновременно.

В развитии антропологии, пишет Алан Барнард, наиболее значимые даты следующие:

- 1748 год – год публикации «О Духе законов» Шарля Монтескье;
- 1871 год – год создания Института антропологии;
- 1896 – год открытия Боасом факультета антропологии в Колумбийском университете;
- 1922 год – год смерти Риверса; Малиновский и Радклифф-Браун опубликовали свои знаменитые работы по теории функционализма.

Отметим, что не так-то просто рассматривать традиционную антропологию в одном ряду с национальными научными школами. К примеру, Фортес не раз отмечал, что у современной социальной антропологии есть два типа истории развития.

Фортес пишет: «История антропологии, известная мне», – пишет он, «если брать в обратном порядке выглядит так: Радклифф Браун, Лоуи, Риверс, Морган и Мэн».

«Вторая история развития, также в обратном порядке в такой цепочке: Кребер, Малиновский, Фрэзер, Тайлор, Боас» (М. Фортес).

По мнению Фортеса, первое направление фокусируется на структуралистских концептах и теориях; второе – на духовности, на обрядах и обычаях, и выступает началом научного направления, изучающего традиции народов или культур.

Британская антропология ориентируется на изучении общества. Ее представители – Радклифф-Браун, Мэн, Малиновский и Тайлор. Американская школа антропологии ориентирована на исследовании культуры. Ее наиболее известные представители – это Лоуи, Морган, Кребер и Боас.

Фортес считает, что каждого из всех названных ученых при этом можно отнести и к первой, и ко второй группе, потому что они взаимодействовали друг с другом и обменивались идеями. Объединение всех теоретических подходов – одна из логических закономерностей при формировании научных школ, однако создание одной парадигмы на основе объединения всех теоретических подходов в ближайшем будущем вряд ли возможно. Часто некоторые ученые комбинировали несколько подходов. Такая практика существовала давно, к примеру, Эдмунд Лич объединил структурализм и теорию действия. И сейчас многие антропологи проводят свои исследования в рамках нескольких теоретических установок.

Если рассматривать вопрос в более широком смысле, в настоящее время существуют три исследовательских подхода: в основе первого – интерпретация; второй – за основу берет действие; третий рассматривает структуру.

Ранее мы уже обсуждали связь между этими исследовательскими парадигмами. Но могут быть и другие способы анализа этих взаимосвязей. Например, некоторые ученые считают, что структура, событие и история важны. С их точки зрения, в региональных сравнениях и в учении марксизма могут быть применены как структура, так и история. В других подходах – анализ событий может быть использован для объединения теории региональных сравнений и учения марксизма. Сегодняшние антропологи могут выбирать наиболее приемлемые для себя методы и подходы.

Их выбор обычно осуществляется под различными влияниями. Существует множество способов сочетания различных подходов. Это имеет положительный эффект, так как все это согласуется в духе постмодернистских тенденций. Единственное, что может вызывать опасения, это то, что эти постмодернистские воззрения могут быть не приняты поздними постмодернистами, поскольку сами эти идеи возникли до постмодернизма.

Тем не менее, в антропологии существует давняя традиция, начиная с релятивизма Франца Боаса, отказываться от какой-либо теории, в пользу другой, в зависимости от специфики темы исследования. Антропологи были свободны в выборе различных концепций и подходов к предмету исследования, при необходимости они могли интегрировать идеи, взгляды и подходы. Например, Морган и Тайлор прекрасно интегрировали диффузионистские элементы в единую цепь их эволюционистских взглядов.

Стоит отметить, что антропологи работают с разными уровнями теории:

- Теории глобального уровня;
- Теории среднего уровня;
- Теории в рамках отдельной теоретической дискуссии.

В целом антропология, включая биологическую и культурную антропологию имеет дело с двумя самостоятельными проблемами: первая – это понимание природы человека, вторая – изучение культурного разнообразия.

В эпоху Просвещения XVIII века, первая проблема была главной темой, интересующей исследователей. С развитием антропологии в девятнадцатом веке главным вопросом для истории и теории антропологии стало культурное разнообразие.

Позже эволюционисты попытались найти ответ на этот же вопрос. С приходом Боаса и ранних релятивистов, культурное разнообразие воспринималось как удивительное свойство человечества, и этот подход с недавних пор стал вновь возрождаться.

С 1970-х годов релятивистские взгляды стали опять популярными и начали широко распространяться, включая «старые» функционалистские идеи в социальное право и структуралистские темы, в том числе структуралистский марксизм, в направлении культурного универсализма.

Барнард, размышляя об истории антропологии, задается вопросами: Может ли существовать истинная история предмета науки или же дисциплины? Или же наоборот, вся история – это Виг-история? Или же какой бы ни была история, она достигает своего этапа развития через определенные процессы?

На его взгляд, существует несколько причин для того, чтобы поддержать второй вариант, тем более, что это не противоречит релятивистскому подходу. По его мнению, когда антропологи берут перо и начинают работать, они включены в последовательную череду событий и должны прийти к чему-то.

Барнард отмечает, что существует такое понятие как Виг история или Виг-интерпретация истории. Этот термин был введен Гербертом Баттерфилдом в 1931-м году, когда он высказал свое мнение о том, что историки имеют привычку рассматривать историю как конфликт между прогрессивными и реакционными взглядами. Вигами называют представителей прогрессивных взглядов. Они всегда побеждают и становятся источником изменений текущей ситуации. Анализ истории с позиции Виг истории считают субъективным и предвзятым. Многим историкам эта позиция не нравится. По их словам, хорошая история должна быть «исторической» в очень узком смысле этого слова. Однако большая часть современной антропологии, особенно, написанная практикующими антропологами очень предвзята.

С другой стороны, некоторые практики пишут в мифологическом духе, именно в том смысле этого слова, который был использован Малиновским. Чтобы указать свое место в истории предмета, антрополог «придает ей мифологический характер». Как пишет в своем труде Барнард: «Я признаю, что мой метод написания антропологической истории, иногда «мифический», иногда «презентистский», иногда «виговский». Я даже не могу утверждать, что я написал историю антропологии. Я написал только одну из многих историй, которые можно считать историей антропологии. Точнее говоря, я писал об истории родства идей и их отношений друг с другом, чтобы показать сложность различных идей, которые внесли вклад в теорию антропологии, но не в историю антропологии».

Автор не исключает, что существуют и другие истории. И это может быть более сложная история, которая показывает многообразие всех существующих подходов. Известная идея «великой личности» встречается во многих научных работах. Например, в книге Адама Купера «Антропология и антрополог» или же в труде Джерри Мура «Взгляды на культуру». Для сравнения, Хиатт выбрал уникальный метод исторического отображения, изложенный им в книге «Аргументы об аборигенах». Он фокусируется на различных аспектах аборигенных обществ, таких, как например: гендерные отношения, вероисповедание, политическая структура, земельные вопросы и т.д. Он написал историю антропологии, показывая, как эти элементы интерпретировались различными поколениями антропологов.

Элман Сервис, автор книги «Столетие споров», пишет о дискуссиях в антропологии. Он писал на темы, которые вызывали большинство споров, таких как статус родственных терминологий или же природы культуры. Мюррей Лиф, автор труда «Человек, Разум и Наука», рассматривает историю антропологии в контексте философских проблем.

Книга Роберта Лейтона «Введение в теорию антропологии», представляет собой синтез. Лейтон объединяет дискуссию и философию включая этнографическую интерпретацию, но при этом, игнорирует пре-функционалистскую антропологию и не раскрывает национальные традиции.

В работе Джэя Гуди «Экспансивный момент» и в труде Хенрика Куклика «Социальная история британской антропологии» показана история британской антропологии. Но то, как они интерпретируют и анализируют историю, сильно отличается от других. В своей книге «До социальной антропологии» Джеймс Эрри написал собственное эссе на тему истории Британской антропологии, соединив несколько подходов.

Этот список можно продолжать и дальше. Он демонстрирует, какими разными методами можно изучать историю. Эта хронология истории антропологии доказывает мысль Барнарда, что истории антропологии не существует как таковой. Современные антропологи могут говорить, что пишут не об истории, а об этнографии народа, который они исследуют.

В своем заключении автор книги высказывает свое видение и несогласие с тем, что более ранние теории антропологии исчезнут со временем. Напротив, он считает, что эти теории будут включены в другие теории или новые направления. Или через некоторое время они вернуться в обновленном виде. Основа предмета антропологии сформировалась, когда появилось понятие социального договора в эпоху Просвещения. Но как частная научная дисциплина, она начала развиваться в XIX веке. Чтобы понять идеи и взгляды первых антропологов, важно понять суть их мировоззрения. Возможно, то, как развивалась антропология, связано с историей и теорией антропологии того времени и прошлой историей антропологии. Взгляды первых антропологов одинаково важны наряду со взглядами современных антропологов. В любом случае, они высказывают мнение об ученых своего времени. Они выступают против своих современников или совершенствуют и модернизируют их теории.

Например, эволюционизм обычно рассматривается как наука, зародившаяся в девятнадцатом веке. Если это так, то как насчет противоположных мнений, появившихся в 21-м веке? Эволюция тесно связана с понятиями о прогрессе или социальном развитии. Действительно, понятие «прогресс» представляет собой концепт девятнадцатого века, но при этом он до сих пор является предметом размышлений.

Распространенное в современной науке слово «развитие», в том смысле, в котором оно сейчас понимается, появилось, буквально, 50-60 лет тому назад. Оно используется для сравнения экономики бедных стран с экономикой богатых стран. Однако, на самом деле,

этот концепт является модернизированной версией викторианской теории эволюции. Он представляет сходные подходы в понимании технологии, экономики и социума во взглядах реформаторов и исследователей общества в конце девятнадцатого века. Антропологи XIX-XX веков пытались рассмотреть причинно-следственные связи во всех объектах исследования, явлениях в контексте или через понятия «прогресса» и «продвинутости».

Некоторые исследователи 20-го века стремились объяснить происхождение человеческой культуры. В результате появились новые отрасли науки. Такие, как например: археология, лингвистика и генетика человека.

В заключении своего труда Барнард также пишет о том, что диффузионизм как теория в настоящее время в чистом виде не существует. Однако интерес к идеям, которые развились из теории диффузионизма, не угасает, а обращение к вопросам исторических особенностей и концепциям культурно-исторических ареалов, в последнее время увеличивается. Методология изучения регионов часто используется в разных теоретических школах и как антропологическое учение позволяет выявить сходство и различие, а также взаимосвязь между культурами. Повышенный интерес к региональным исследованиям, изучению регионов вызван многими этнографическими исследованиями современных антропологов.

Далее, по мнению Барнарда, релятивизм был одной из самых известных антропологических школ в Северной Америке со времен Боаса. Антропологию можно считать релятивистской наукой, поскольку она изучает уникальность человеческой культуры и признает определенные универсальные ее черты. Но при этом ценности и поведение индивидов следует изучать в терминах самой культуры, т. е. исходя из уникальности каждой отдельной культуры. Разумеется, это не означает, что всех антропологов можно отнести к релятивистам. Напротив, в настоящее время существует ряд групп, которые выступают за релятивизм или против него. Более того, на появление нового рефлексивного релятивизма и дискурс-анализа также влияет не только обновленный интерес к идеям Боаса, но и междисциплинарные постмодернистские подходы. К представителям функционализма и диффузионизма можно отнести только небольшую группу современных антропологов. При этом методология функционализма не потеряла своей значимости и используется в основе антропологических полевых исследований.

Как рассказывает Эдмунд Лич, все антропологи, проводящие полевые исследования, становятся функционалистами. Потому что в процессе исследования они наблюдают, как социальные институты взаимосвязаны между собой, как люди мыслят, и как они взаимодействуют друг с другом. По его мнению, после возвращения в университет, антропологу, который провел полевое исследование, следует обобщить полученные выводы с идеями, которые выходят за рамки функционализма. В своей практике Лич сочетал структурализм и процессуализм. Многие интегрируют разные методы, но все они основаны на функционалистском подходе. Соответственно, и в их исследованиях присутствуют релятивистские основы.

Структурализм стал популярным благодаря работе Леви-Стросса. Его влияние ощущалось за пределами антропологии и проявлялось в других науках. С марксистской точки зрения в антропологии структурные элементы занимают прочную позицию. Сравнительное регионоведение как теоретическая парадигма берет начало из структурализма Леви-Стросса и из голландской школы. На определенном этапе постмодернисты опирались на структурализм и функционализм. Примечательно, что они сами отрицают это, но их способ анализа имеет структуралистскую и функционалистскую направленность.

Наиболее популярными процессуальными и интерактивными подходами отличается пост-функциональная эра. Но они также развивались, сопротивляясь консервативному влиянию. Возможно, эти исследовательские подходы никогда бы не использовались, но антропологи осознавали, что социальное взаимодействие и социальные изменения всегда должны учитываться. Процессуальный подход предложил лучшие способы решения формальных идей в функционализме и структурализме. В то же время процессуалисты считали, что необходимо уделять больше внимания в исследованиях особенностям социальных отношений, в частности, это касалось антропологов, которые фокусировались на существующих и несуществующих структурах и функциях. Для этого необходимо было изучать отношения между различными обществами или символическими структурами.

Выпускники Оксфорда – Эванс-Причард, Нидам и Ардинер – держались в стороне от представителей ранней британской интерпретивной школы. Они разрабатывали свою теорию на основе функционализма и структурализма, не признавали ни одно из других направлений, основанных на этих же подходах. Они считали, что структуры выявляются интуитивно, и, что следует критически смотреть на формальные подходы и универсальные сравнения.

Постмодернисты, постструктуралисты, феминисты и марксисты придерживаются подхода, в котором они придают большое значение отношениям между культурной принадлежностью ученого-этнографа и культурной принадлежностью информанта. Представления о культуре этнографом и представления о культуре самим информантом всегда разные. В то же время существует и другой аспект этого подхода. История и теория антропологии свидетельствуют о том, что при изучении любой культуры она может быть «чужой для культуры исследователя, и антропологи должны помнить, что его культура также является «чужой» для информантов.

Поэтому стоит еще раз подчеркнуть, что антропология очень чувствительна к прошлому своей истории. История антропологии очень сложна, но ее структуру и развитие можно наблюдать через роль тех или иных ученых, путем изучения особенностей формирования и взаимодействия национальных научных школ. Также мы можем изучать истории возникновения новых идей, появления новых исследовательских тем благодаря новым наукам и новым мировоззрениям. Вместе с тем есть также несколько других способов изучения истории и взаимосвязей всех направлений. Как подчеркивает сам автор, он интерпретировал это в соответствии со своим видением. Другие также по-своему могут читать, интерпретировать, перераспределять и переопределять эту историю развития и взаимосвязей.